

— Он мне нравится, — улыбнулась Дельфи, её глаза сияли озорством. Гарри пожал плечами и, не произнося ни слова, продолжил уплетать за обе щеки. Пара молча доела, а затем Тень, их верный ворон, запрыгнул на плечо Гарри. Тот встал и направился к выходу, Дельфи последовала за ним. — А, Гарри, — пара остановилась, столкнувшись с Альбусом Дамблдором, его глаза блестели, словно звёзды, — как раз тот мальчик, которого я искал. — Могу я вам помочь? — Гарри задал вопрос, в его голосе слышалась усталость, смешанная с раздражением. — Да, возможно, вы помните меня по пиру. Я директор школы, Альбус Дамблдор. Я надеялся, что вы пройдёте со мной в больничное крыло. — Сэр, простите меня, но вы не выглядите очень раненым, — Гарри указал на Дамблдора, тот казался совершенно здоровым. — Нет, мой мальчик, — Дамблдор усмехнулся, его глаза сверкнули, — я имел в виду тебя. — Почему? — Гарри задал вопрос, уже зная ответ. — Похоже, вы намекаете, что со мной что-то не так? — Нет, — Дамблдор отступил на шаг, — Я этого не говорил, однако я считаю, что тебе не помешает внимание наших медсестёр. — А если я вдруг не соглашусь? — Гарри задал вопрос, с любопытством ожидая реакции старика. — Гарри, — Дамблдор вздохнул, — твоё лицо обожжено и сильно повреждено, мадам Помфри сможет его восстановить. Уверю тебя, она — блестящий целитель. — Сомневаюсь, — сказал Гарри, — если в больнице Святого Мунго не смогли этого сделать, то я сомневаюсь, что она сможет. — Ты уже ходил к целителю? — Дамблдор был удивлён, в его голосе слышалось недоверие. — Нет, я подумал, что будет забавно оставить все так, как есть, — язвительно сказал Гарри, показывая на свое лицо, — правда, забавно, когда люди глазят на тебя. — Гарри, если ты не против, что я спрашиваю, что именно случилось с твоим лицом? — мягко спросил Дамблдор. — К сожалению, не возражаю, — холодно ответил Гарри, — Есть ли что-нибудь ещё? — Да, только две вещи. Во-первых, мне интересно, что случилось с Дурслями?*** — Кто? — Гарри был сбит с толку. — Дурсли, — повторил Дамблдор, — маггловская семья, с которой ты жил. — О, ты имеешь в виду, что они были пузатыми и стервозными? — Гарри сказал, его голос был насмешлив. — Прошу прощения? — Дамблдор моргнул, он не понимал, что имел в виду Гарри. — "Табби", толстая задница с дурацкими усами, и "стерва", худая женщина с шеей жирафа и лошадиным лицом, — пояснил Гарри, — да, я жил с этими двумя и Табби-младшим. По крайней мере, я жил с ними, пока мне не исполнилось шесть... или семь? — он спросил Дельфи, та задумалась и пожала плечами в знак того, что не знает, — В любом случае, насколько я знаю, сейчас они мертвы. — Мертвы? — у Дамблдора отпала челюсть. — Мертвы, — кивнул Гарри, — видите ли, смерть - это такая штука, когда ты перестаешь двигаться и... — Мистер Поттер, я знаю, что такое смерть, — оборвал его Дамблдор, — вы сказали "насколько вам известно", значит ли это, что вы не уверены? — Я на девяносто пять процентов уверен, что они мертвы, даже если это не так, меня это не волнует. — Мистер Поттер! Они — ваша семья! — воскликнул Дамблдор, потрясенный словами Гарри. — Если они живы, они могут найти очень, очень крутой обрыв и прыгнуть, насколько я понимаю. У меня только три члена семьи: мой ворон, моя подруга, — Гарри жестом указал на Дельфи, — и её мать. Дамблдор побледнел от такого откровения. Он прекрасно знал, кто ее мать. Беллатриса Лестрейндж, старшая из сестер Блэк. Беллатрикс всегда была невероятно умной и сильной ученицей, когда училась в Хогвартсе, вскоре после этого ее заставили заключить брачный контракт с семьей Лестрейнджей. После последней войны волшебников Лестрейнджи погибли, все, кроме Беллатрисы, которая обратилась в Департамент магического правопорядка и рассказала всем, как ее заставили совершить все свои преступления благодаря сочетанию зелий, заклинаний и контракта. Ее освободили и помиловали, хотя мало кто в это поверил. За прошедшие годы о ней ходило много слухов. Одни говорили, что она по-прежнему служит Волдеморту, другие - что она покинула страну, третьи - что она скрывается в маггловском мире, и ходили слухи, что у нее есть ребенок от Волдеморта. Хотя последнее, похоже, неправда. Дельфи Риддл, в магическом мире ребёнок должен взять фамилию отца, если это не оспорено в суде, а так как Беллатрикс держится в тени, то вполне логично, чтобы девочка носила фамилию отца. — Если это всё, извините нас, — не дожидаясь ответа, Гарри ушёл, Дельфи последовала за ним, и они продолжили идти. — Этот старик

действительно раздражает, — сказал Гарри, его голос был полон раздражения. — Я с тобой не спорю, — Дельфи подняла руки вверх, показывая, что сдается. — Рад узнать, что я наконец-то обучил тебя, — прокомментировал Гарри, его голос был полон насмешки. — Эй! — Дельфи шлепнула его по руке. — Заметка для себя, продолжай тренировки. — Эй, подождите, — раздался голос, и пара остановилась, увидев, что к ним подбежал рыжеволосый мальчик. — Могу я вам помочь? — спросил Гарри. — Да, — кивнул мальчик, — Кстати, я Рон, Рон Уизли, — Рон протянул руку, Гарри пожал ее, получив толчок от Дельфи, но быстро убрал руку обратно, — Так что я хотел спросить, ты действительно Гарри Поттер? — Да, — вздохнул Гарри, на его лице отразилось раздражение. — У тебя действительно есть шрам? — спросил Рон, пытаясь заглянуть под волосы Гарри. — У меня их целая куча, — Гарри жестом показал на свое лицо, — А теперь извините, мне пора. — Подожди секунду, — сказал Рон, — я хотел спросить, не хочешь ли ты подружиться? — Не совсем, — тут же ответил Гарри. — Что?! Почему нет? — пробурчал Рон. — Наверное, потому что у него есть здравый смысл, — раздался голос. Драко Малфой подошел к группе, за ним шли Крэбб и Гойл. — Итак, Гарри Поттер? — Он поднял бровь на Гарри. — Так мне сказали, — ответил Гарри. — И кем же ты должен быть? — Малфой посмотрел в сторону Дельфи. — Дельфи Риддл, — представилась она. — Чистокровная? — спросил Малфой. — Нет, полукровка, моя мать была чистокровной, а отец - полукровкой. — Дельфи объяснила, чтобы стать чистокровным, нужно было иметь как минимум двух волшебных бабушек и дедушек. — Хм, жаль, — сочувственно сказал Малфой, — по крайней мере, ваши дети должны быть чистокровными. — Он снова повернулся к Гарри: — Позвольте представиться, я — Малфой, Драко Малфой. Рон фыркнул: — Что? Думаешь, мое имя смешное, да? Не стоит спрашивать твое. Рыжие волосы и мантия с рук, ты, должно быть, Уизли. Скоро ты узнаешь, Поттер, что некоторые семьи волшебников лучше других. Ты же не хочешь заводить друзей не из тех семей, я могу помочь тебе с этим. — Хм, — хмыкнул Гарри и медленно протянул руку: — Я не заинтересован в знакомстве с какими-либо семьями, хотя мне сказали, что было бы невежливо отказываться от рукопожатия. Я ценю ваше предложение, но на данный момент в нем нет необходимости. Однако я свяжусь с вами, если передумаю.